Перевод: Vzhiiikkk

Paradise of the Demonic Gods (Рай Демонических Богов) 1013: Нападение

————

— Хорошо, что ты сам пришёл! — ухмыльнулся Цао Юань, наблюдая за приближающимся как острая стрела Хэ Ваньчжоу.

Издав яростный рёв, он поднял тяжёлое и толстое чёрное металлическое копьё, сразу же наполнив его Ци. Холодный свет засиял, копьё будто бы обернулось чёрным драконом, бросившимся на Хэ Ваньчжоу.

В момент, когда копьё начало приближаться к противнику, всё вокруг будто бы укрыло пеленой тьмы, совершенно лишённой жизни. Как если бы жизнь и смерть потеряли своё значение.

Само пространство изменилось, острие копья словно бы стало самим воплощением тьмы, как если бы чёрный дракон открыл пасть и вот-вот пожрёт весь мир.

Это была известная техника Цао Юаня, Искусство Копья Чёрного Дракона. Двадцать лет назад он убил сильнейшего воина востока за один удар именно при помощи этой техники, тогда она принесла безоговорочную победу в войне, а он стал генералом.

Даже Фан Синцзянь почувствовал восхищение, когда увидел её: «Вывести силу пятого ранга до такого предела… Этот человек достиг вершины мастерства владения копьём. А если ему удалось сжать всю свою силу настолько, что радиус не превосходит и пары улиц, то его контроль над своей силой…».

Однако в это же время сомнение появилось в глазах Фана Синцзяня. Этой силы было достаточно, чтобы разорвать пространство, но ни единой трещинки не появилось даже у самого кончика копья.

Столкнувшись с атакой копьём, Хэ Ваньчжоу, великий мастер Секты Конфуция, вовсе не выглядел встревоженным. Он ударил вперёд ладонью, и в этой ладони будто бы была заключена вся тяжесть страны.

Эта ладонь противопоставляла дракону, желающему пожрать весь свет, ответственность за целую страну. В момент столкновения два поля Ци столкнулись с такой силой, что земля в радиусе километра мгновенно покрылась трещинами.

В следующее мгновение острие копья столкнулось с ладонью и две силы, способные сокрушить горы и разрушить города, врезались друг в друга. Кончик копья мгновенно согнулся.

В этот критический момент, каждый солдат сделал шаг вперёд. Колоссальная Ци нескольких тысяч людей мгновенно соединилась в единое поле превратившись в цунами надвигающемся на Великого Наставника Хэ.

И это была та последняя песчинка, под которой спина вола сломалась. Чёрное копьё, что уже начало гнуться, набрав столько энергии просто раскололось на осколки и разлетелось в обе стороны наполненной Ци шрапнелью.

Цао Юань отлетел в сторону, оставляя за собой след из крови. Бессчётные осколки

столкнулись с его телом, отбросив в сторону, но не пробили его кожу. Звук был такой, как если бы металл столкнулся с металлом.

Однако с каждым шагом торможения, Цао Юань отправлял во все стороны такие валуны, что солдат разбрасывало в стороны.

Это даже не говоря о том, что в момент столкновения двух колоссальных волн Ци, всех вокруг отбросило ударной волной. Улицы раскололись на части, здания начали падать оглушающей волной. Как если бы наступил конец света.

И это при том, что Цао Юань и Хэ Ваньчжоу, великие мастера боевых искусств, отправили девяносто девять процентов силы точно в тела своих противников. Если бы эта энергия ударила не точно в них, а, например, в землю столицы, то от города не осталось бы ничего.

В то время как Цао Юань был серьёзно ранен, Хэ Ваньчжоу, великий мастер Секты Конфуция, всего лишь слегка побледнел. Он сделал шаг вперёд и перенёсся к Цао Юаню. Его удар ладонью должен был расплющить голову Цао Юаня.

Однако в этот момент из тени Цао Юаня вырвалась стена тьмы. Ужасающий свет меча полностью окружил тело Хэ Ваньчжоу.

— Техника Меча Прилипания Тени! Ты из Демонической Секты!

Кровавый свет взорвался на теле Хэ Ваньчжоу. С громким рёвом, волны Ци взорвались, разбросав всех солдат волной.

Хэ Ваньчжоу понёс внутренние травмы ещё во время столкновения с солдатами, ему пришлось временно сдерживать их, чтобы убить предателя. Он не ожидал, что его противник окажется экспертом Демонической Секты, что был не слабее него. Эта внезапная атака мгновенно нанесла ему серьёзные травмы, дикая Ци меча пронзила его чакры, оставив при нём не больше половины силы.

Он посмотрел на Цао Юаня и на юношу в чёрных робах рядом с ним: — Так вот оно как. Предатель Цао, не ожидал я, что тебе хватит наглости ступить на запретный во всём мире путь и сотрудничать с сектой ненавистной всему миру.

— Ха-ха-ха, что такое честь – определяют победители. Не бывает чистой истины и чистой ложи, не бывает чистого добра и чистого зла, — захохотал Цао Юань, выпрямившись и опёршись на чёрное копьё, которое тут же сформировала его Ци.

В чёрной Ци слышался вой бессчётных душ. Аура смерти и аура зла была в десять раз хуже, чем от тени, которая схватила Хэ Ваньчжоу.

Великий Наставник Хэ задрожал от ненависти: — Ты убиваешь людей и заточаешь их души! Цао Юань, посмотри на себя! Ты же сошёл с ума!

— Заткнись уже. И умри, — сказал юноша в чёрной робе, превратившись в мириады чёрных теней меча, бросившихся на Хэ Ваньчжоу.

Цао Юань захохотал: — Дети мои, окружите этого предателя. Сегодня мы избавим Императора от окружающего его зла. Сейчас Хэ Ваньчжоу, потом все его приспешники.

Его копьё превратилось в чёрного дракона, окружившего собой Великого Наставника Хэ.

В это же время, стражники Империи приближались со всех сторон, подавляя его удушающей волной Ци.

Все ученики Хэ Ваньчжоу, что до сих пор защищали свои семьи, бросились на защиту учителя. Улицы были в состоянии хаоса, многие здания снесло под корень. Сторона Великого Наставника Хэ не выдерживала напора тысяч солдат, свет их Ци мерцал так, словно они могли проиграть в любой момент.

Евнух Ван, что до сих пор был в небе с Фаном Синцзянем, спросил: — Ваше Величество, Вы не собираетесь ничего делать?

Фан Синцзянь не ответил. Он просто наблюдал за тем как циркулирует сила в теле Великого Наставника Хэ, Генерала Цао, и юноши в чёрной робе.

При помощи чувств своей боевой воли, он изучал силу как снаружи, так и внутри их тел. Поле Ци не только создавало непробиваемую броню, но и служило острым клинком.

Боевые искусства всех троих были чрезвычайно любопытны для Фана Синцзяня. Чёрное копьё Генерала Цао поглощала Ци, в то время как боевые техники Великого Наставника Хэ наносили урон напрямую внутренним органам, снижая силу противника. Что же до юноши в чёрной робе, то он, каким-то образом, не только стал единым со своей тенью, но и использовал её для атаки.

Но больше всего интересовало Фана Синцзяня то, что их ноги никогда не покидали земли. Они по большей части старались не использовать удары ногами, а если и использовали, то вторая так впивалась в землю, будто высасывала из неё все соки. Они действительно черпали энергию из земли.

Подумав о том, что пространственных трещин не образовалось во время того столкновения, Фан Синцзянь задумался: «Пространство и земля этого мира, похоже, другие».

Спустя какое-то время Фан Синцзянь всё же ответил на слова Евнуха Вана: — Верно, нельзя позволять им и дальше сражаться. Иначе они всю столицу разрушат.

http://tl.rulate.ru/book/95901/604360